

~ МІЖНАРОДНІ ЕКОНОМІЧНІ ВІДНОСИНИ ~

УДК 330.556

DOI:10.32680/2409-9260-2022-1-2-290-291-102-111

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ КОНТЕКСТЫ
ПАНДЕМИИ COVID-19

Мариан Амбрози, кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук, Колледж международного бизнеса ISM Slovakia в Пряшеве, Словакия
e-mail: ambrozy@ismpo.sk
ORCID ID: 0000-0002-0421-436X

***Анотация.** Пандемия действительно описывалась часто и во многих научных трактатах. В этой статье описывается ущерб, причиненный жизни людей и экономике в результате пандемии в крупнейших странах мира. Мы сосредоточились на странах бывшей G8. Кроме того, мы включили в обзор Китай и Индию. После описания ущерба от пандемии мы рассмотрели взаимосвязь между свободой и антипандемическими мерами. Мы считаем, что истинной причиной таких мер является их существенная связь с подтвержденными результатами медицины, они не должны основываться на предположениях. Поскольку они ограничиваются как в экономическом, так и социальном плане, существует риск ограничения в негативном смысле. По мнению Берлина, это может быть положительное чувство свободы с точки зрения ответственности в сочетании с чувством мер, имеющих сильное научное обоснование. Меры не должны быть политически злоупотреблены или политически обусловлены. По мнению авторов, необходимость экономического вмешательства во время пандемии подтверждает правильность научных выводов Джона Мэйнарда Кейнса. Кроме того, пандемия ускорила появление новых рабочих мест для некоторых профессий. Ожидается, что этот вывод будет способствовать экономической децентрализации, помогая повысить экономическую активность даже в регионах, где трудно найти работу. Работа поддержана грантом VEGA 1/0595/21 VEGA 1/0595/21 Вмешательство государственного управления в COVID-19 и их влияние на качество жизни граждан отдельных общин.*

Ключові слова: covid-19, вмешательство государства в экономику, свобода человека, новые возможности для трудоустройства.

ОКРЕМІ ЕКОНОМІЧНІ ТА ФІЛОСОФСЬКІ КОНТЕКСТИ
ПАНДЕМІЇ COVID-19

Мариан Амбрози, кандидат філософських наук, доцент кафедри суспільних наук, Коледж міжнародного бізнесу ISM Slovakia в Пряшові, Словаччина
e-mail: ambrozy@ismpo.sk
ORCID ID: 0000-0002-0421-436X

***Анотація.** Пандемія дійсно описувалася часто й у багатьох наукових трактатах. У цій статті описується збиток, завданий життю людей та економіці внаслідок пандемії у найбільших країнах світу. Ми зосередилися відповідно на країнах колишньої G8. Крім того, ми включили до огляду Китай та Індію. Після опису збитків від пандемії ми розглянули взаємозв'язок між свободою та антипандемічними заходами. Ми вважаємо, що справжньою причиною таких заходів є їхній суттєвий зв'язок із підтвердженими результатами медицини, вони не повинні ґрунтуватися на припущеннях. Оскільки вони обмежують як в економічному, так і соціальному плані, існує ризик обмеження в негативному сенсі. На думку Берліна, це може бути позитивне почуття свободи з погляду відповідальності у поєднанні з почуттям заходів, що мають сильне наукове обґрунтування. Заходи не повинні бути політично зловжиті чи політично обумовлені. На думку авторів, необхідність економічного втручання під час пандемії підтверджує правильність наукових висновків Джона Мейнарда Кейнса. Крім того, пандемія прискорила появу нових робочих місць для деяких професій. Очікується, що цей висновок сприятиме економічній децентралізації, допомагаючи підвищити економічну активність навіть у регіонах, де важко знайти роботу. Робота підтримана грантом VEGA 1/0595/21 VEGA 1/0595/21 Втручання державного управління під час COVID-19 та їх вплив на якість життя громадян окремих громад.*

Ключові слова: covid-19, втручання держави в економіку, свобода людини, нові можливості для працевлаштування.

SELECTED ECONOMIC AND PHILOSOPHICAL CONTEXTS OF THE COVID-19 PANDEMIC

Marian Ambrose, PhD. (Philosophy), Associate Professor, Department of Social Sciences, College of International Business ISM Slovakia in Prešov, Slovakia
e-mail: ambrozy@ismpo.sk
ORCID ID: 0000-0002-0421-436X

***Abstract.** The pandemic was indeed described often and in many scientific treatises. This article describes the damage to people's lives and economies as a result of the pandemic in the world's largest countries. We have focused accordingly on the countries of the former G8. In addition, we included China and India in the review. After describing the damage from the pandemic, we looked at the relationship between freedom and anti-pandemic measures. We believe that the real reason for such measures is their significant connection with the confirmed results of medicine, they should not be based on assumptions. Since they restrict both economically and socially, there is a risk of restriction in a negative sense. According to Berlin, it could be a positive sense of freedom in terms of responsibility, combined with a sense of measures that have a strong scientific basis. Measures should not be politically abused or politically conditioned. According to the authors, the need for economic intervention during a pandemic confirms the correctness of the scientific conclusions of John Maynard Keynes. In addition, the pandemic has accelerated the emergence of new jobs for some professions. This withdrawal is expected to promote economic decentralization, helping boost economic activity even in regions where jobs are difficult to find. The paper was supported by a grant VEGA 1/0595/21 VEGA 1/0595/21 Public administration interventions at the time of COVID-19 and their impact on the quality of life of citizens of selected communities.*

***Key words:** covid-19, state intervention in the economy, human freedom, new employment opportunities.*

JEL Classification: I150, I180.

Постановка задачі. Пандемія Covid-19 несподівано захлестнула людство. Вона розпросторила майже по всьому світу. Дуже небагато ізольованих штатів постраждали лише незначительно. Пандемія мала й негативні соціальні наслідки. Виникає погіршення соціальних відносин, поляризація й атомізація суспільства (Полачко 2021). Криза економіки, якщо не в абсолютному сенсі, то, принаймні, у формі раптового спадку представляється повністю передбачуваним у більшості країн. Лише держави, які завдяки своєму розтаванню або суворій політиці ізоляції встигли запобігти реальному переміщенню людей, вистігли в більшій мірі уникнути пандемії.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Про проблеми давно не писали, так як пандемія covid-19 тільки почалась зимою 2020 року. Результати збирали багато учених із різних країн світу. Ми будемо будувати й аналізувати висновки дослідників із багатьох країн. Вони становлять основу нашої роботи. Це, наприклад, автори Нгуен, Гвіздова, Радванска, Уманців, Новіков, Полачко, Блахушакова, Ондрушова, Хильзенрат, Лахытова, Танака, Окамото, Полухина й багато інших.

Розділення нерешених раніше частин загальної проблеми. Незважаючи на існування пандемії, єдиного висновку про значення дій з боку держави немає. Розходяться висновки й про питання про те, в якій мірі існуючі антипандемічні заходи (економічні й громадянські) спрямовані проти свободи людини й громадянина.

Ціль дослідження. Ціль дослідження - проаналізувати негативний вплив пандемії на життя, здоров'я й економіку. Виходячи з цього, ми хочемо відповісти на питання про співвідношення свободи й пандемічних дій. Ми намаємо пояснити, коли заходи виправдані, а також які нові наслідки пандемія принесла в сфері зайнятості.

Основний матеріал. «Компанія зараз працює над тим, як максимально ефективно запобігти кризі, знизити її вплив, але в той же час максимально швидко й як можна краще, з можливістю найменших людських, але особливо економічних втрат для усунення вірусу» (Гвіздова, Радванска 2020). Там, де циркулювали товари, але не люди, пандемія була в значительній мірі запобіжена. Це вдалося тільки в декількох політично або географічно ізольованих країнах (наприклад Тонга, Північна Корея, Туркменістан). В Азії постраждали майже всі країни, Європа, найбільше пострадала в світі навесні 2020 р., серйозно пострадала й навесні 2021 р. Штати стали найбільше пострадалою країною. Такі країни, як Бразилія, Чилі, Аргентина й др. пережили катастрофічну ситуацію в Південній Америці. Австралія пострадала менше всього. Відносно пострадала й Африка. „Вплив COVID-19 привело до значительного погіршення економічних умов для багатьох компаній й збільшення економічної невизначеності для інших і, таким чином, може бути подією, що може привести

к уменьшению полезности использования актива“ (Уманців, Новіков 2021, с. 154). Произошло значительное сокращение путешествий и туризма, резко упала международная торговля и серьезно нарушено функционирование мировых производственных цепочек. В конце концов, неопределенность на мировых рынках денег и капитала также увеличилась (Нгуен 2021).

По вышеуказанным причинам также наблюдался экономический спад в Словацкой Республике. Противоэпидемические меры привели к краху отдельных экономик. Шок спроса — очень важная переменная, которая ударила по экономике штатов во время пандемии. Важно его идентифицировать. По вышеуказанным причинам также наблюдался экономический спад в Словацкой Республике. „В связи с тем, что крупные компании на начальном этапе принимаемых мер по смягчению последствий кризиса не имели права на государственную помощь, несколько компаний стали сообщать в службы занятости о массовых увольнениях“ (Блахушакова, Ондрушова 2020, с. 30). Словакия испытала сильные экономические последствия с точки зрения воздействия ограничительных мер против covid-19. В случае пандемического контекста основным индикатором негативного воздействия кризиса следует считать безработицу (Прзыбила, Бачик 2021, с. 54). Таким образом, фискальная политика также будет приоритетом в борьбе с последствиями кризиса, особенно в поддержке занятости. В контексте Словакии после окончания пандемии и связанной с ней плохой экономической ситуации готовится решение, позволяющее компенсировать большие региональные различия.

Нгуен указывает, что стандартные меры по смягчению денежно-кредитной политики включают, в частности, снижение процентных ставок. Другие необходимые меры включают меры по снижению волатильности финансового рынка. В первую очередь речь идет о предотвращении падения цен на активы за счет покупки финансовых активов центральным банком. На втором месте стоит обеспечение достаточной и доступной ликвидности банкам. На последнем месте стоит покупка государственных и корпоративных облигаций (Нгуен 2021, с. 25). Принимались также меры, которые можно охарактеризовать как интервенции на валютных рынках. Некоторые мировые банки пошли на этот шаг. Причина заключалась в предотвращении волатильности курса национальной валюты.

Аспекты пандемии могут проявляться в разных секторах экономики. „Результаты отраслевого анализа внешней среды показывают, что мы считаем угрозы продуктов замещения, устоявших компаний в отрасли и деловой силы покупателей наиболее рискованными драйверами в отрасли даже во время пандемии COVID 19“ (Мокришова 2021, с. 142). Пандемия COVID-19 заставляет нас более внимательно взглянуть на недостатки в более широкой системе. Это справедливо и, например, в сфере социальных услуг (Ляхытова 2021). Изменение ситуации сильно влияет на факторы конкурентоспособности в мировой экономике (Гудакова 2001).

Можно констатировать, что пандемия Covid-19 затронула и семь наиболее развитых стран мира, обозначенных как G-7. «Бюджетное управление Конгресса (США) подсчитало, что меры реагирования на COVID повлекут за собой совокупные экономические затраты в размере 7,9 мил. долларов» (Хильзенрат и Бордерс 2020, с. 2). Во втором квартале 2020 года экономика США пережила спад, которого не было со времен окончания Второй мировой войны. Фискальная поддержка достигла астрономического уровня более 10% ВВП. Финансовые рынки и мировые фондовые рынки испытали значительный спад (Нгуен 2021). Безработица в США достигла почти самого высокого уровня с 1930-х годов, когда шел экономический кризис.

Квартальный спад японской экономики за первый квартал 2021 года составил 10,1%. Доходы от туризма упали в основном из-за того, что китайские туристы почти перестали посещать Японию. В Японии даже после первоначального спада пандемии число самоубийств увеличилось (Танака и Окамото 2021). Кубота (Кубота 2021) предлагает новые типы анализа в случае с Японией, чтобы извлечь уроки из подобных экономических кризисов. Несмотря на фискальную политику Японии, безработица в Японии выросла до трех лет, чтобы она достигла своего максимума.

Германия уже давно является самой экономически сильной страной в Европе. Даже в таком развитом государстве зафиксировано снижение валового внутреннего продукта на 5%. Так называемый Курзарбейт (неполный рабочий день). Это помогло в борьбе с безработицей в Германии. В Германии работники технологий и других профессий подвергаются более высокому экономическому риску. Члены групп с более низкими доходами также несут более высокие экономические риски. Экономические риски и риски для здоровья в большей

степени присутствуют только в группах с низким доходом в Германии (Холст, Фесслер, Нихофф 2021). О значительном восстановлении экономики Германии можно говорить в связи со второй половиной 2021 года.

Экономика Великобритании резко сократилась из-за катастрофической эпидемиологической ситуации в 2020 году. В начале пандемии в Британии наблюдался значительный рост расходов на продукты питания, поскольку люди в панике увеличивали запасы (Хронопулос, Лукас и Уилсон 2020). Экономический спад во втором квартале составил невероятные 21,4% и перешел в рецессию. По статистике, это худший экономический регресс в Британии за 3 века. Программа сохранения рабочих мест смогла обеспечить 80% заработной платы сотрудников, если они не могли работать из-за ограничений. По словам Офори, пандемия «парализовала основные отрасли национальной экономики за счет заблокированных мер, что, в свою очередь, подорвало социально-экономическое благополучие людей» (Офори 2021, с. 183).

Второй по силе экономикой в Европе является Франция. Как и в Великобритании, здесь преобладают услуги. Фискальная политика Франции по поддержке экономических потерь, вызванных антипандемическими мерами, достигла до 26% ВВП за период в 3 года (Нгуен 2021, с. 48). В результате карантина в 2020 году произошел резкий рост безработицы. Рост государственного долга Франции в связи с этими мерами вырос до 115,7%. Во Франции «более высокие экономические» показатели нестабильности, «такие как уровень безработицы и бедности, отсутствие формального образования и жилья, являются важными факторами, определяющими уровень смертности от COVID-19» (Гутте, Перан и Порчер 2020). По оценкам национального центрального банка, Франция достигнет допандемического уровня в начале 2022 года.

Италия серьезно пострадала от пандемии Covid-19. По сути, это была первая европейская страна, пострадавшая от пандемии. Безработица в этой стране достигла больших размеров. Наступил экономический спад. Около миллиона человек потеряли работу, увеличился экономический долг государства. Система здравоохранения в Италии рухнула. Количество больных превысило возможности госпитализации. Это удивительно, учитывая, что Италия входит в десятку лучших в Европе с точки зрения систем здравоохранения (Хан et al. 2020).

Пандемия коснулась и другого члена G7, Канады. Эта сырьевая мощь является девятой по величине экономикой в мире. Доминирует в основном в энергетике и лесозаготовках. В регулируемой экономике Канады меньше директив, чем в европейских странах. Он имеет самые прочные экономические связи с Соединенными Штатами. Экономика Канады является одной из самых быстрорастущих. Тем не менее, экономика страны пережила глубокий спад во время пандемии. В 2020 году произошел самый глубокий экономический спад в истории Канады. Падение составило 12,6%. До пандемии Канада была страной с наименьшей задолженностью в G7. Последствия пандемии были непропорционально сильными, особенно для иммигрантов из Канады (Шилдс и Алроб 2021). Несмотря на ограничения в виде поддержки ликвидности компаний, поддержки фискальной политики, экономика Канады медленно восстанавливается.

Россия изначально была членом G7, поэтому вся группа была G8. Поскольку Россия является мировой державой и имеет чрезвычайно сильную экономику, мы также рассмотрим ситуацию в России. «Пандемия пришла в Россию в середине марта - на два месяца позже, чем в Китае, на две недели позже, чем в Испании, Италии, Франции, примерно в то же время, что и в США» (Калабихина 2020). Пандемия в России имеет различные последствия, в т.ч. экологические (Бобылев, 2020), в виде упадка туризма (Полухина и др., 2021). Масштабы угрозы обострения пандемии COVID-19 в России потребовали введения системных мер государственной помощи. Ограничительные меры должны были быть приняты во всех отраслях экономики. Государственные органы приняли меры по поддержке бизнеса и населения. В этом особенно помогают средства социального бюджета. Банки также выступают поручителями по льготным кредитам (Вертакова и Феоктистова, 2020). У России была хорошая стартовая позиция в виде относительно низкой задолженности страны. Хотя российская экономика стагнировала на -7,8% во 2 квартале 2020 года, во 2 квартале 2021 года она неожиданно выросла на 10,3%.

Китай — самая густонаселенная страна в мире и страна с очень сильной экономикой. Это государство можно показать как яркий пример силы, быстро и эффективно справившейся с пандемией. Именно в Китае появились первые случаи заболевания covid-19. Оперативные и решительные действия властей обеспечили успешное восстановление страны после пандемии. «Распространение вируса локализовано до февраля» 2020 г. (Куиу, Чен и Ши 2020,

с. 1127). Бескомпромиссные карантинные меры приносят плоды в виде минимизации числа больных (Васиев и др. 2020). Китай проводит политику абсолютной нетерпимости к пандемии, что находит отражение в его хорошем экономическом положении. Сильная денежно-кредитная и фискальная политика Китая ускорила восстановление экономики страны. «Эта политика, включая снижение налогов и кредитную поддержку, направленную на малые и средние предприятия (МСП), а также на секторы и регионы, которые серьезно пострадали, помогла создать рабочие места и увеличить производство и инвестиции» (Тиан 2021, с. 75).

Последней из крупных экономик, на которую стоит обратить внимание, является Индия. Это вторая по численности населения страна в мире. Хотя эта страна не является одной из самых развитых в мире, некоторые окружающие страны экономически ориентированы на нее. Примером может служить Непал, ориентированный как на Индию, так и на Китай. Индия пострадала от пандемии, как и несколько других стран мира. Высокая смертность пациентов также связана с высокой частотой сопутствующих заболеваний, особенно с распространенностью диабета (Сингх и др., 2020). «Общее влияние COVID-19 на доходность акций сектора в Индии оказалось незначительным. Однако пандемия вызвала значительные колебания фондовых индексов» (Олииде, Адетокунбо и Фасанья, 2022, с. 2). Индия приняла несколько пакетов мер для смягчения последствий коронакризиса. Индия замедлила свой рост в 2020 году, произошел спад экономического роста. Экономике Индии не избежать снижения экономической активности из-за остановки производства в цепочках поставок по всему миру.

На примере крупных стран мира мы показали, что covid-19 нанес огромный экономический ущерб. Прежде всего, он стал причиной гибели людей. В мире от пандемии уже скончались более 6 миллионов человек на планете. Болезнь, нанеся такая человеческий и экономический ущерб, также поднимает важные этические вопросы. Первый этический вопрос заключается в том, являются ли ограничения здоровья в связи с пандемией вмешательством в свободу человека. На этот вопрос можно ответить прежде всего в том смысле, что я определяю человеческую свободу. Метафизической предпосылкой будет его свободная воля, как уже показал Кант. Таким образом, мы можем понимать свободу двояко. Первое понимание свободы отрицательно. Это означает, что свобода воспринимается как свободный выбор человека, выбирающего один из нескольких вариантов. Это понятие свободы связано с либерализмом в социальной философии. На уровне принятия решений негативная свобода просто означает возможность выбрать один из как минимум двух вариантов без принуждения, исключительно по воле индивида. Как выразился Исайя Берлин, негативная свобода — это свобода от вмешательства (Берлин 1969). Основы положительной свободы заложил Барух Спиноза, который понимает ее как понимание необходимости. Эту идею перенимают Гегель и гегельянцы, среди которых мы советуем и Маркса. Позже концепция позитивной свободы превратила Берлин в свободу, ведущую к влиянию. Это означает действовать мудро и ответственно принимать решения в собственных интересах. Это своего рода модификация спинозовского понятия позитивной свободы, направленная прежде всего на личность.

Ситуацию с пандемией точно нельзя недооценивать. Гераклит в известной дроби Б1 говорил о непонятных людях, не понимающих действительного *оуоs*. Точно так же могут быть оценены несведущие люди, не понимающие всей серьезности ситуации и дополнительных рисков человеческих жертв в зоне боевых действий, а также возможного дальнейшего экономического коллапса большинства стран планеты. Здесь можно задаться вопросом, когда антипандемические меры являются нарушением негативной свободы человека, а когда пониманием необходимости? Конкретные антипандемические меры должны основываться в первую очередь на современных медицинских знаниях, а не на воздействиях и недоказанных гипотезах. Как говорит Литва «использование должно быть научно обосновано для защиты здоровья населения — должна быть четко доказуемая угроза неконтролируемого распространения болезни, доказуемый риск травмы или смерти и доказуемая польза от использования немедикаментозных вмешательств» (Литва и др. 2020, с. 43).

Ограничения, различные ограничительные меры должны в первую очередь служить купированию негативных проявлений пандемии (смертей, госпитализаций, нетрудоспособности, осложненного состояния здоровья). Именно поэтому существует ограничение на передвижение людей, поэтому меры приводят в первую очередь к потере непосредственных социальных контактов. После смягчения карантинных мер большое количество работников продолжает работать удаленно. Последующие изменения в поведении

общества могут привести к сдвигу структуры спроса на товары и перераспределению человеческих ресурсов. Дистанционная работа, как новый подход, к рабочему процессу несет в себе значительные угрозы в межличностных связях и в управлении предприятием (Антонюк и Гарничарова 2021, с. 11). Ограничения в виде запретов на свидания, собрания, массовые мероприятия и срыв многих социальных мероприятий, безусловно, резко контрастируют с концепцией негативной свободы. Как Спиноза понимал свободу, так это понимание необходимости. Небольшая модификация позитивной свободы, как это сделал Берлин, вполне уместна для антипандемических мер. Целесообразнее защитить жизнь и здоровье людей, а также возможность предотвратить массовую нехватку рабочей силы в некоторых ключевых отраслях экономики, которая привела бы к колоссальным экономическим потерям. Рассматриваемые меры не должны быть связаны с ненаучными, необоснованными утверждениями и не должны использоваться в каких-либо политических целях. Научно обоснованные и обоснованные антипандемические меры не должны ассоциироваться с какой-либо метаисторией, философией истории или идеологией. Недопустимо, чтобы антипандемические меры использовались в качестве прокси для их введения. Настоящей причиной в данном случае может быть введение некоего политического произвола. Такое решение должно быть полностью отвергнуто.

Из пандемии и ее разрешения следует извлечь некоторые уроки. Экономические показатели явно указывают в пользу государственного вмешательства в экономику. В споре Кейнс против Фридмана явно выигрывает Джон Мейнард Кейнс. Мы полагаем, что подход Кейнса, поддерживающий необходимость государственного вмешательства для решения текущих экономических проблем государственной экономики, можно рассматривать как более прогрессивный. С другой стороны, подход Фридмана может привести к экономическим кризисам; отсутствие комплексного подхода не сбалансировано, если каждый будет заниматься собой или своим делом, синергетического эффекта не будет. Нулевое государственное вмешательство, опора на ситуацию де-факто с расчетом на то, что свободный рынок решит текущую безработицу, а также крах многих предприятий, означало бы просто экономически неустойчивую ситуацию. Пандемический кризис, который в той мере, в какой мы показали, затрагивает крупнейшие экономики мира, экономически нежизнеспособен без активной помощи государства. В этой ситуации опора на рыночный механизм была бы неэтичной как для работодателей, так и для работников со стороны органов государственной власти.

Пандемия ускорила некоторые способы выполнения работы. Из множества рабочих мест в различных профессиях есть значительное количество тех, которые можно выполнять из дома. „Рабочие процессы и практика становятся все более децентрализованными и адаптируются к увеличению числа работников, работающих на дому“ (Agba, Agba и Chukwurah 2020, стр. 185). Юристы, учителя, клерки, экономисты и многие другие могут работать с помощью техники таким образом, что либо вообще не покидают дом, либо большая часть их работы трансформируется в домохозяйство. Основным условием является подключение к Интернету и технология, которая позволяет отправлять электронные письма, работать с приложениями Word и Excel, разрешать подключение к камере и передачу изображения и звука. Данные возможности имеют интересные экономические последствия. По крайней мере частично, такая занятость может повлиять на нивелирование региональных различий в уровне занятости. Сотрудник, работающий большую часть рабочего времени или дома, не зависит от зарегистрированного офиса работодателя, что позволяет ему жить практически в любом месте. Увеличение этой формы возможностей трудоустройства также означает возможность проживания в регионе, который сразу же предлагает относительно слабые возможности трудоустройства. Таким образом, опыт пандемии может помочь ускорить формы работы, которую можно выполнять из дома. Это, в свою очередь, может помочь увеличить занятость даже в тех регионах, которые предлагают относительно мало рабочих мест на своей территории. В конечном итоге это может привести к прогрессу в нивелировании региональных диспропорций, что является положительным вкладом в повышение качества жизни, экономический подъем приходящих в упадок регионов и, наконец, некоторое применение нивелирующей справедливости Аристотеля на уровне экономики государства.

Выводы. Пандемия covid-19 затронула практически весь земной шар. Только государства с полной изоляцией переживают его практически без последствий. Добивались они этого либо своим географическим положением в сочетании с жесткими мерами, либо очень жесткими директивами государства. Экономическая сторона потерь от пандемии очень

значительна. Мы задокументировали большие экономические потери бывших государств Большой восьмерки, а также Индии. Китай справился с пандемией, в основном за счет нулевой толерантности к вирусу. Экономическая сторона пандемии, заключающаяся в глубоком экономическом спаде, показала правильность взглядов Джона Мейнарда Кейнса. Необходимость спасательных и других мер со стороны государства оказалась решающей. Благодаря вмешательству государства многие хозяйствующие субъекты были сохранены и впоследствии оживлены. Без вмешательства государства пандемия привела бы к ликвидации многих предприятий во многих секторах экономики. В этом контексте хорошо задать один кардинальный вопрос. В какой степени экономические и гражданские ограничения являются нарушением свободы человека? Здесь необходимо различать два основных понятия свободы. Во-первых, это негативное восприятие того, на чем основан политический либерализм. Во-вторых, ее положительное восприятие. Спиноза и Берлин исчерпывающе объяснили это. На наш взгляд, можно нарушать отрицательный смысл за положительный смысл свободы. Это ограничения в экономической и гражданской сфере. В нашем случае это означает сильное обоснование мер на основе доводов, которые исходят от медицины. При позитивной свободе нет места псевдоаргументам, предположениям, латеральным политическим мотивам мер. Меры должны служить защите здоровья, жизни и восстановлению экономики. В то же время пандемия covid-19 ускорила появление новых возможностей трудоустройства. Этот вывод способствовал потенциалу экономической децентрализации. Также открылись возможности для трудоустройства в районах с низким уровнем занятости, без необходимости приходить из дома на работу.

Статья написана при поддержке гранта VEGA 1/0595/21 Меры государственного управления во время COVID-19 и их влияние на качество жизни граждан отдельных сообществ.

Список используемой литературы

1. Агба, MS; Агба, А.М.О.; Чуквур, Д.Ч.; Пандемия COVID-19 и корректировки на рабочем месте / Децентрализация: фокус на удаленную работу в новых условиях, BRAIN. Широкие исследования в области искусственного интеллекта и нейронауки 11 (4), 2020, с. 185-200.
2. Антонюк Н., Гарничарова М. (2021). Персонализация в менеджменте в условиях пандемии COVID-19. Международная научно-практическая конференция "Современные тенденции в бизнесе и менеджменте: теория и практика": Сб. тезисов докладов. Одесса: ОНМУ, 2021, с.198.
3. Берлин, И.; Две концепции свободы, В: Четыре очерка свободы. Оксфорд: издательство Оксфордского университета, 1969, с. 118-172.
4. Блахусякова, М.; Ондрушова, Л.; Карантин и его влияние на хозяйствующие субъекты в Словацкой Республике. Экономика и информатика 18 (2), 2020, с. 29-46.
5. Бобылев, С.; Экологические последствия COVID-19 по мировой и российской экономике, Население и экономика 4 (2), 2020, с. 43-48.
6. Васиев М. и др.; Как пандемия COVID-19 влияет на экономическую устойчивость Китая. Форсайт и управление НТИ 14 (2), 2020, с. 7-22.
7. Вертакова Ю.В.; Феоктистова Т.В.; Реализация антикризисных мер для населения и бизнеса в условиях пандемии коронавируса COVID-19. Экономика и управление 26 (5), 2020, с. 444-454.
8. Гудакова, Ивана; Развитие факторов конкурентоспособности в мировой экономике и в Словацкой Республике. В Млада Веда 2000: антология научных трудов международной научной конференции докторантов: Рачкова долина, 7.-8. Декабрь 2000 г. - Нитра: Словацкий сельскохозяйственный университет в Нитре, 2001 г. ISBN 80-7137-859-3, с. 149-152.
9. Гвиздова, Э.; Радванска, К.; Влияние коронавируса на туризм. В: Современный экономический дискурс. Междисциплинарные аспекты и практики. [электронный документ]: 1. выд. - Майнц (Германия): Logophon Verlag, 2020. ISBN 978-3-936172-58-4, (2020), с. 29-37.
10. Гутте, С.; Перан, Т.; Порчер, Т.; Роль экономических структурных факторов в определении показателей смертности от пандемии: данные о вспышке COVID-19 во Франции, *Research in International Business and Finance* 54, 2020.
11. Хан, Н. и др.; Критический обзор COVID-2019 в Италии и влияние на ее экономику,

Электронный журнал SSRN, 2020 г. Доступно на SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3632007> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3632007>.

12. Хильзенрат, П. ; Бордерс, Т.; Этика и экономика пандемии COVID-19 в США, Исследования служб здравоохранения и управленческая эпидемиология 7, 2020.
13. Холст, Х. ; Фесслер, А.; Нихофф, С.; Covid-19, социальный класс и опыт работы в Германии: неравенство в отношении здоровья и экономических рисков, связанных с работой, European Societies 23, 2021, с. 495-512
14. Хронопулос, Д. К., Лукас, М. Уилсон, Дж. 2020. «Реакция потребительских расходов на пандемию COVID-19: оценка Великобритании». <https://ssrn.com/abstract=3586723>
15. Калабахина, И.; Что после? Очерки ожидаемых последствий пандемии COVID-19 для мировой и экономика и население России, Население и экономика 4 (2), 2020, с. 1-3
16. Кубота, С.; Макроэкономика стратегии выхода из COVID-19: пример Японии, The Japanese Economic Review 72, 2021, с. 651–682
17. Куиу, Ю.; Чен, Х. ; Ши, В.; Влияние социальных и экономических факторов на передачу коронавирусной болезни 2019 г. (COVID-19) в Китае, Journal of Population Economics 33, 2020 г., с. 1127–1172 гг.
18. Лахитова, Л. Проблемы длительного ухода во время пандемии COVID-19, В: Территориальное самоуправление как форма публичной власти Опава: Силезский университет, 2020, ISBN 978-80-7510-463-2, с. 163-176
19. Литва, В. и др.; Меры и меры принуждения во время пандемии COVID-19, Health Studies 12 (1), 2020, с. 42-45
20. Мокришова, В. Анализ силы отраслевой среды на выбранном рынке в контексте пандемии COVID-19 в Словакии. В политических, социальных и экономических аспектах Пакта 19 в Европе и Восточной Европе. Варшава. 2021. с. 131–145. ISBN 978-838209-151-9.
21. Нгуен, В. А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику, Прага: CTU, с. 101
22. Офори, Ф.; Размышляя о влиянии пандемии Covid-19 на бизнес, группы меньшинств и их последствиях для социально-экономического благополучия в Великобритании, Archives of Business Research 9 (3), 2021, с. 183-197
23. Олииде, Дж. А.; Адетокунбо, А.М.; Фасаня, И. О.; . Как COVID-19 влияет на индийские отраслевые акции. Письма об экономике Азии 3 (2), 2022
24. Полачко, Й. Новая категоризация граждан в условиях кризиса: словацкая специфика. В: Социальная работа в современном обществе 1. Вербум, 2021. с.188-200. ISBN 978-80-561-0861-1.
25. Полухина, А.; Концепция устойчивого развития сельского туризма в условиях кризиса COVID-19: опыт России, Journal of Risk and Financial Management 14 (1), 2021.
26. Пшибыла, В.; Бачик, В.; некоторые географические, геополитические и социально-экономические последствия пандемии болезни "covid-19" в словакии, в: акта географічна університатис цомэнианаэ 65 (1), 2020, с. 43-75
27. Сингх, А. и др.; Диабет при COVID-19: распространенность, патофизиология, прогноз и практические соображения, Diabetes Metab Syndr. 14 (4), 2020, с. 303-310
28. Шилдс, Дж.; Алроб, З.; Политическая экономия современной пандемии: оценка воздействия COVID-19 на мигрантов и иммигрантов в Канаде. Альтернативные маршруты: журнал критических социальных исследований, 32 (1), 2021
29. Танака, Т.; Окамото, С.; Рост числа самоубийств после первоначального снижения во время пандемии COVID-19, в: Nature Human Behavior 5, 2021, с. 229–238
30. Тиан, В.; Как Китай справился с пандемией COVID-19, Asian Economic Papers 20 (1), 2020, с. 75-101
31. Уманців, Г.; Новіков, В.; Глобальна криза та її вплив на формування фінансової звітності підприємств. Геополітика України: історія і сучасність 26 (1) 2021, с. 188-200

References

1. Agba, M. S.; Agba, A. M. O.; Chukwurah, D. Ch.; COVID-19 Pandemic and Workplace Adjustments/Decentralization: A Focus on Teleworking in the New Normal, BRAIN. Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience 11 (4), 2020, p. 185-200
2. Antonjuk N., Garnicharova M. Personalizacija v menedzhmente v uslovijakh pandemii COVID-19. Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija "Sovremennye tendencii v biznese i menedzhmente: teorija i praktika": Sb. tezisov dokladov. Odessa: ONMU, 2021, p.198

3. Berlin, I.; Two Concepts of Liberty, In: Four Essays of Liberty. Oxford: Oxford University Press, 1969, p. 118-172
4. Blahušíaková, M.; Ondrušová, L.; Lockdown a jeho dopady na ekonomické subjekty v Slovenskej republike. *Ekonomika a informatika* 18 (2), 2020, p. 29-46
5. Bobylev, S.; Environmental consequences of COVID-19 on the global and Russian economics, *Population and Economics* 4 (2), 2020, p. 43-48
6. Goutte, S.; Péran, T.; Porcher, T.; The role of economic structural factors in determining pandemic mortality rates: Evidence from the COVID-19 outbreak in France, *Research in International Business and Finance* 54, 2020
7. Hilsenrath, P.; Borders, T.; Ethics and Economics of the COVID-19 Pandemic in the United States, *Health Services Research and Managerial Epidemiology* 7, 2020.
8. Holst, H.; Fessler, A.; Niehoff, S.; Covid-19, social class and work experience in Germany: inequalities in work-related health and economic risks, *European Societies* 23, 2021, p. 495-512
9. Hudáková, Ivana; Vývoj faktorov konkurenčnej schopnosti vo svetovej ekonomike a v SR. In *Mladá veda 2000 : zborník vedeckých prác z medzinárodnej vedeckej konferencie doktorandov : Račkova dolina, 7.-8. december 2000. - Nitra : Slovenská poľnohospodárska univerzita v Nitre, 2001. ISBN 80-7137-859-3, pp. 149-152.*
10. Hvizdová, E.; Radvanská, K.; Effect of Coronavirus on Tourism. In: Contemporary economic discourse. Interdisciplinary dimensions and practices. [elektronický dokument]: 1. vyd. – Mainz (Nemecko): Logophon Verlag, 2020. ISBN 978-3-936172-58-4, (2020), pp. 29-37.
11. Chronopoulos, D. K., Lukas, M. Wilson, J. 2020. "Consumer Spending Responses to the COVID-19 Pandemic: An Assessment of Great Britain." <https://ssrn.com/abstract=3586723>
12. Kalabikhina, I.; What after? Essays on the expected consequences of the COVID-19 pandemics on the global and Russian economics and population, *Population and Economics* 4(2), 2020, p. 1-3
13. Khan, N. et al.; Critical Review of COVID-2019 in Italy and Impact on Its Economy, *SSRN Electronic Journal*, 2020. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3632007> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3632007>
14. Kubota, S. The macroeconomics of COVID-19 exit strategy: the case of Japan, *The Japanese Economic Review* 72, 2021, pp. 651-682
15. Lachytová, L. Problematika dlhodobej starostlivosti počas pandémie COVID-19, In: Územní samospráva jako forma veřejné moci Opava: Slezská Univerzita, 2020, ISBN 978-80-7510-463-2, pp. 163-176
16. Littva, V. et al.; Opatrenia a donucovanie prostriedky v čase pandémie COVID-19, *Zdravotnícke štúdie* 12 (1), 2020, p. 42-45
17. Mokrišová, V. Analýza sily odvetvového prostredia na vybranom trhu v kontexte pandémie COVID 19 na Slovensku. In *Polityczne, społeczne a ekonomiczne aspekty covid 19 v europie srodkowej i wschodniejm. Warszawa. 2021. pp. 131-145. ISBN 978-838209-151-9.*
18. Nguyen, V. A. Impacts of the COVID-19 Pandemic on the World Economy, Praha: CTU, p. 101
19. Ofori, F.; Reflecting on the Impact of Covid-19 Pandemic on Businesses, Minority Groups and their Implications for Socio-economic wellbeing in Britain, *Archives of Business Research* 9 (3), 2021, p. 183-197
20. Oliyide, J. A.; Adetokunbo, A. M.; Fasanya, I. O.; . How COVID-19 Influences Indian Sectoral Stocks. *Asian Economics Letters* 3 (2), 2022.
21. Polačko, J. New categorization of citizens in crisis: Slovak specifics. In: *Sociálna práca v súčasnej spoločnosti* 1. Verbum, 2021. pp.188-200. ISBN 978-80-561-0861-1.
22. Polukhina, A.; The Concept of Sustainable Rural Tourism Development in the Face of COVID-19 Crisis: Evidence from Russia, *Journal of Risk and Financial Management* 14 (1), 2021.
23. Przybyła, V.; Bačík, V.; vybrané geografické, geopolitické a sociálno-ekonomické dopady pandémie ochorenia „covid-19“ na slovensku, in: *acta geographica universitatis comenianae* 65 (1), 2020, pp. 43-75
24. Quiu, Y.; Chen, X.; Shi, W.; Impacts of social and economic factors on the transmission of coronavirus disease 2019 (COVID-19) in China, *Journal of Population Economics* 33, 2020, p. 1127-1172
25. Shields, J.; Alrob, Z.; The Political Economy of a Modern Pandemic: Assessing Impacts of COVID-19 on Migrants and Immigrants in Canada. *Alternate Routes: A Journal of Critical Social Research*, 32 (1), 2021.
26. Singh, A. et al; Diabetes in COVID-19: Prevalence, pathophysiology, prognosis and

practical considerations, *Diabetes Metab Syndr.* 14 (4), 2020, p. 303-310

27. Tanaka, T.; Okamoto, S.; Increase in suicide following an initial decline during the COVID-19 pandemic in Japan, In: *Nature Human Behaviour* 5, pp. 229–238

28. Tian, W.; How China Managed the COVID-19 Pandemic, *Asian Economic Papers* 20 (1), 2020, p. 75-101

29. Umanciv, G.; Novikov, V.; Globalna kriza ta ii vpliv na formuvannja finansovoi zvitnosti pidpriemstv. *Geopolitika Ukraini: istorija i suchasnist* 26 (1) 2021, pp. 188-200

30. Vasiev M. et al.; How COVID-19 Pandemics Influences Chinese Economic Sustainability. *Foresight and STI Governance* 14 (2), 2020, p. 7-22

31. Vertakova Yu.V.; Feoktistova T.V.; Implementation of Anti-Crisis Measures for the Population and Business in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Economics and Management* 26 (5), 2020, p. 444-454